

Dr. Антье Фольмер

(вице-президент Бундестага в отставке)

Мировая политика на переломе – выборы в США, выборы в Государственную думу, Брексит, терроризм, Ближний Восток, Украина – сходства и различия между Россией и Западом

(Вступительное слово на дискуссионном блоке 2 в рамках Потсдамских встреч 8 ноября 2016)

I. Выборы в США

Нужно быть пророком, чтобы предсказать исход выборов в США на данный момент, когда результаты абсолютно непредсказуемы. Но, по крайней мере, можно предвидеть следующее: после этой ожесточенной схватки США станут страной с глубоко разобщенным обществом и еще долго будут заняты внешне- и внутривнутриполитическими последствиями этих выборов. В случае победы Дональда Трампа наступит фаза крупных непредсказуемых внутривнутриполитических волнений. На внешнеполитической арене в лучшем случае начнется новая эра ярко выраженного изоляционизма и дальнейшего ослабления роли ООН. Если же победит Хиллари Клинтон, проявившая себя во внешней политике как «ястреб», то Трамп посредством запланированного медийного полюса власти мобилизует вокруг себя на внутривнутриполитической арене всех тех, кто упорно сопротивляется власти «Вашингтонского истеблишмента», финансового мира Нью-Йорка и концепции глобальной миграционной политики. Он будет агитировать толпы разоряющегося белого среднего класса и проигравших в процессе глобализации до тех пор, пока их лояльность по отношению к правительству, победившему с минимальным перевесом, почти полностью не исчезнет. И это совсем не утешительные прогнозы для сильнейшей в настоящее время державы мира.

II. Европа после выхода Великобритании из ЕС, финансовый кризис, кризис в Греции и провал переговоров по ТТИП и СЕТА.

Общая проблема сегодняшних ведущих американских и европейских элит заключается в том, что они даже не предполагали о наличии в широких слоях населения глубокого кризиса легитимности власти и экзистенциальной неуверенности. Они так же были ошеломлены результатами голосования по выходу Великобритании из ЕС, общеевропейскими протестами против ТТИП и СЕТА и появлению движений правого популизма (во Франции, Германии, Венгрии), как и продвижением вперед такого несерьезного популиста, как Трамп. Это касается и большинство ведущих СМИ, являющихся частью «истеблишмента», на которых всё чаще обрушивается шквал протестов и которые в растерянности наблюдают резкое падение доверия населения. Они пытаются найти оправдание этому отчасти в перемещении политических дебатов в плоскость интернета, отчасти во вмешательстве иностранных медийных кампаний («Пятая колонна Путина»). Взаимные обвинения и теории заговора – как на Востоке, так и на Западе – распространяются с большой силой, ведь шок и непонимание переполнило сознание – собственное население перестало быть понятным, разрыв между миром элиты и миром народа увеличился.

III. Подходит к концу революционный этап, начавшийся с падения стены в Берлине в 1989 году

Данный кризис не появился из ниоткуда. Предположительно, он обозначил переломную фазу в конце эпохи, которая отождествлялась с одной единственной школой мышления, представленной только лишь одной частью нашего мира и доминировавшей в течении последних 25 лет. Мы обычно называем эту фазу «неолиберальной и неоконсервативной». Она прочно связана с эйфорическими обещаниями свободы, которые обозначили период после 1989 года.

Во внутривполитическом плане это означало, что после 1989 года все теории реального социализма казались опровергнутыми действительностью, а германская модель социального государства, вариант между капитализмом и социализмом, была признана неактуальной. Таким образом стали восхваляться неограниченные возможности неолиберальной финансовой и экономической политики, которые, как казалось, не имели альтернатив в эпоху безграничной глобализации и дигитализации. Эта «новейшая идея» и настаивание на её «безальтернативности», в совокупности с громким обещанием свободы, при которой каждый сможет устроить свое счастье, произвели одинаково восторженное впечатление на элиты того времени как на Востоке, так и на Западе. А разница между биржевыми брокерами в Нью-Йорке и Лондоне и российскими и украинскими олигархами на самом деле значительно меньше, чем предполагается. (Это, впрочем, касается и тех, кто проиграл в процессе глобализации как на Востоке, так и на Западе.)

На внешнеполитической арене эта эра была знаменательна почти революционным подъемом: После распада Советского Союза и окончания геополитического дуализма власти времён Холодной войны должно было бы повсеместно возникнуть мировое сообщество под эгидой победоносных западных ценностей (демократия, права человека, свободная торговля, личная свобода, права меньшинств, в том числе гендерных).

На войне в Косово, в Афганистане, Ираке и, наконец, в Сирии, где война явно становится опосредованной между всеми оставшимися региональными и мировыми державами, - везде пропагандировались благородные цели («государствостроительство» / создание наций »Nation-Building«, «смена режима» / »Regime-Change«, внедрение прав человека, демократическая весна, построение правовых государств), но нигде они не были достигнуты. Так называемая «внешняя политика, основанная на правах человека» (Ангела Меркель), являющаяся по сути политикой интервенций и санкций опирается на моральные принципы, но не убеждает своими практическими результатами. И недостаточно убеждать лишь элиту с ее миссионерским сознанием. Ожидаемые результаты следует сопоставлять с жизнеспособностью и социальной структурой государств и способностью самого общества к мирному урегулированию.

Эйфория улетучилась, народы устали от войн и революций, они не хотят быть постоянно зависимыми в социальном и экономическом плане от непрекращающихся, так называемых, «реформ»- но ни Восток, ни Запад не могут предложить альтернативные политические концепции, чтобы начать новую эру, а прежде всего нет внушающих доверие харизматических личностей, которые смогли бы убедительно представить новую концепцию.

IV. Появился ли теперь шанс у социал-демократии?

Можно было бы по праву сказать «да», однако я совсем не уверена в том, что это возможно. Темы, которые должны стоять на оппозиционной повестке дня, очевидны. Во внутривнутриполитическом смысле это:

- окончание политики жесткой экономии;
- сохранение социальных, экологических, культурных достижений в эпоху глобализации (ТТИП и СЕТА). Простые люди остаются верны региональной культуре и традициям, богатые космополиты уже давно не имеют родины и не нуждаются в ней;
- возврат структур жизнеобеспечения в государственные руки (водоснабжение, энергоснабжение, система коммуникаций, железная дорога);
- устранение безработицы среди молодёжи и детской бедности;
- бесплатный доступ к школам и университетам;
- прекращение покрытия убытков от последствий банковского кризиса за счет вкладчиков, пенсионеров и учредительных имуществ некоммерческих организаций;
- восстановление общественной инфраструктуры.

Во внешнеполитическом смысле необходимы:

- укрепление ООН и многополярной мировой системы;
- возврат к лучшим традициям политики разрядки 70-ых и 80-ых годов, к переговорам о разоружении и работе над концепцией совместной безопасности в Европе;
- созыв (вероятно многолетней) конференции по примирению и реорганизации Ближнего Востока – без каких-либо предварительных условий и при участии ВСЕХ противоборствующих сторон (по типу Мюнстерского и Оснабрюкского договоров в 17 веке или Венского Конгресса начала 19 века).

В настоящее время появились новые социал-демократические стратегии, как, например, у Берни Сандерса в США, Джереми Корбина в Великобритании, а также в Греции, Италии, Португалии, отчасти в Испании и даже в Австрии. Особенно обнадеживает, что эти движения способствуют появлению абсолютно новых политиков, которые вполне могли бы прийти на смену представителям эры 1989-2015. Но крупнейшие и важнейшие социал-демократические партии Европы в Германии, Франции и Лейбористская партия Тони Блэра до сих пор не смогли избавиться от «вавилонского плена» крупных нелиберальных коалиций, которые доминируют и в самой Европейской Комиссии. Они слишком сильно и сами замешаны в действиях и решениях этой комиссии.

Для того, чтобы избавиться от всего этого понадобится время и, вероятно, с 2017 года начнется фаза реставрации социал-демократии в оппозиции, тем более, что эта политическая альтернатива в ее нынешней форме не имеет поддержки в сегодняшней Европе ни в СМИ, ни среди интеллектуальной элиты, судя по горькому опыту Греции.

V. Как следовало бы вести себя России в данной ситуации?

Разумеется, мне не полагается ни по моему статусу, ни по моим возможностям давать советы по таким основополагающим решениям российской политики. Но в данном, узком кругу я бы все-таки хотела попытаться представить свою субъективную оценку и предложения по четырем пунктам.

1. Сохранять спокойствие! Сколько бы не было причин со стороны России обидеться и изолироваться от всего мира – это неправильная стратегия в период перемен, когда основные координаты западной политики реально могут и будут меняться. Торжество западного триумфализма подходит к концу. Политика экономических санкций и политического изолирования России уже давно не находит поддержки у большинства. И, пожалуйста, выработайте иммунитет против антироссийских кампаний в ведущих западных СМИ. Время постоянного чтения морали и двойных стандартов в оценке событий (в зависимости от того, кто за ними стоит Россия и Сирия или Саудовская Аравия и Турция и т.д.) постепенно подходит к концу. Важно, как можно скорее, оставить все это позади и не держать зла и мыслей о мести.
2. Вы должны сами утвердить окончание «эры 89» и подтвердить это конкретными позитивными предложениями! В действительности эта эра характеризовалась тем, что, в пылу революционного подъема, все с трудом завоёванные до 1989 года достижения – неприкосновенность границ европейских государств, принцип невмешательства во внутренние дела других государств, обязательного выполнения норм международного права, в особенности в отношении интервенций – были от случая к случаю сведены на нет обеими сторонами. Запад показал плохой пример в своем подходе к разрушению Югославии как единого государства, расширения НАТО, военного нападения на Белград без мандата ООН и признание независимости Косово по результатам референдума (без согласия на его проведение со стороны Сербии). Россия в свою очередь реагировала от случая к случаю по тому же образцу в Грузии, Украине, Крыму и, наконец, в Сирии. В данном случае могло бы помочь своего рода мировое соглашение на обоюдной основе по типу Вестфальского мира, обещание в будущем соблюдать взаимные интересы, полный возврат к соблюдению концепции международного права, которое уже много раз нарушалось. Это было бы условием для срочно необходимых новых переговоров по разоружению.
3. К сожалению, я не считаю возможным ни в Германии (которая во всех отношениях получила выгоду от развития событий после 1989 года), ни во Франции смены политической власти в 2017 году, которая привела бы к иной европейской политике и политике по разрядке международных отношений. Поэтому на месте России я бы делала ставку на перемены во всех странах Южной Европы и северной Скандинавии и углубила бы взаимоотношения с этими странами. Ввиду позитивного в свое время влияния на разрядку международного напряжения деятельности таких политиков, как Олоф Пальме, Даг Хаммерскёлд и Торвальд Штольтенберг, сегодня просто необходимо найти их преемников.

4. Крайне необходимой мне кажется российская инициатива в отношении стран бывшего Восточного блока, которые сегодня являются ярыми противниками России: прежде всего прибалтийские страны, Польша, Украина, отчасти и Грузия, Венгрия, Чехия. Несмотря на понимание трагедии этих государств в прошлом, хочется отметить, что жесткий национализм не решает проблем государств и в историческом плане не является по своей сути чистым и невинным. Вообще, роли преступника и жертвы в данном случае сложно однозначно соотнести с нациями. Возможно, в этой связи мог бы помочь открытый диалог без запретных тем. Преступники сталинизма и пособники режима были не только представителями русской нации, ими были и крупные политические деятели всех восточноевропейских стран. А жертвами сталинских чисток и репрессий стали в огромной мере сами русские. С другой стороны, необходимо также отметить, что преодоление сталинизма в два этапа (во время правления Хрущева, а затем при Горбачеве) произошло вовсе не только при посредстве других стран или в результате поражения в Холодной войне, а преимущественно в процессе самоосвобождения в ходе демократических движений в самой России. Восточные европейцы в своих молодых демократических государствах должны бы отнестись к этому с подобающим уважением, а не фиксироваться на роли жертвы. Это бы способствовало достижению внутреннего мира этих народов. Но, возможно, первый шаг к этому диалогу должна сделать именно Россия.

